НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Классификации правомочий (предложенные Э. Оноре и С. Пейовичем [1, 2]) представляют собой в данном случае одно из оснований для типологизации агентов природопользования.

Так, естественным образом у любого туриста присутствует право пользования. Однако возможно зафиксировать также право изменять форму и субстанцию (создание временных построек на берегу – зоны принятия пищи, навесы, погреба-холодильники, бани, спуски к воде), право передавать другому лицу (откладывание отъезда с целью «удержания» места стоянки и передачи приезжающим родственникам или знакомым) (по Пейовичу); право на управление (разрешение на временное пребывание в границах стоянки для посторонних), под вопросом запрет вредного использования (по Оноре). Дополняя эту модель критериями длительности пребывания на территории (в кратко- и долгосрочной перспективе), субъективным пространственным измерением отношений собственности (как далеко простираются индивидуальные правомочия и кому принадлежит бор и берег в целом), возможно провести более глубокий анализ складывающихся социально-экологических отношений и сформулировать предложения по их регулированию.

Литература

1. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162. P. 1243–1248.
2. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / пер. с англ. М.: Социум, 2020.
3. Капельюшников Р. Право собственности (очерк современной теории) // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 65–81.

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-75

С.Н. Левин

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

КОНФИГУРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЫНКОВ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

Ключевые слова: регион ресурсного типа, экономические рынки, политико-административный рынок, анклав богатства, фрагментация экономики, вертикаль власти

Предметом исследования в рамках проекта является институциональная организация рынков труда в регионах ресурсного типа. В современной научной литературе наметился поворот, связанный с отходом от идеи единого общенационального рынка труда и переходу к рассмотрению его как системы отдельных региональных рынков [1]. Возникает вопрос о том, что лежит в основе регионализации рынка труда в современной России. Представляется, что это проявление более общей тенденции. Экономика России представляет собой фрагментированное экономическое пространство, центральным элементом которого выступает пирамида анклавов богатства. При этом остальная экономика функционирует в режиме выживания, поскольку не обладает достаточными экономическими и/или политическими ресурсами, которые обеспечивали бы ее конкурентоспособность и способность к устойчивому развитию. Формирование и развитие такой системы является проявлением эффекта исторической обусловленности развития, поскольку экономика и социум в России традиционно характеризуется устойчивым существованием и переплетением процессов экономической фрагментации и политико-административной централизации. Специфика современной ситуации обусловлена соединением в постсоветский период процессов внутренней рыночной

трансформации со встраиванием российской экономики в глобальные рынки. При этом конкурентоспособным оказался достаточно узкий круг отраслей и компаний преимущественно в экспортно-ресурсном секторе. Компании и бизнес-группы, контролирующие ресурсный сектор экономики действуют на практически не связанных друг с другом отдельных глобальных и внутренних экономических рынках. В этих условиях, экономика и социум интегрируются централизованным политико-административным рынком, возглавляемым правящей группой. Отечественный бизнес встроен на различных уровнях в сформировавшуюся вертикаль власти.

Регионы ресурсного типа занимают одно из центральных мест в данной политико-экономической системе. Центральными акторами социально-экономического развития данных регионов выступают представители федеральных и региональных властных структур и крупного ресурсного бизнеса. Для представителей ресурсного бизнеса взаимодействие с властью является условием эксклюзивного доступа к природным и финансовым ресурсам. С другой стороны, федеральные и региональные властные структуры привлекает их к реализации своих политико-административных функций, включая финансирование различного рода социальных и инфраструктурных проектов.

При этом развитие ресурсных регионов в современных условиях не носит целостного (связанного) характера. Проблема заключается в том, что экспортно-ресурсные анклавы богатства не формируют длинные цепочки создания стоимости на их территориях, не создают серьезных стимулов для развития других секторов экономики. В этих условиях власть стремится решать возникающие проблемы через механизмы политико-административного рынка, в том числе привлекая крупный ресурсный сектор к финансированию и реализации проектов развития. Примером таких решений может служить утвержденная Правительством РФ «Программа социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2024 года» (Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2021 г. № 556-р). Она, в частности предусматривает создание новых рабочих мест (12938) и привлечение внебюджетных инвестиций в отрасли, не связанные с добычей угля.

Доклад выполнен при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00244.

Литература

1. Ощепков А.Ю., Капелюшников Р.И. Региональные рынки труда: 15 лет различий: препринт WP3/2015/10. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 73 с.

УДК 336.71

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-76

М.В. Леонов

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ В РАМКАХ МОДЕЛИ БАНКОВСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Ключевые слова: банковская экосистема, цифровизация, партнерство, управленческий учет

Банковская экосистема – модель организации банковской деятельности, предполагающая использование информационно-технологической платформы как универсальной среды совершения банковских операций и формирование комплексных продуктов, одновременно сочетающих в себе банковские и небанковские услуги [2, с. 94]. Формирования экосистемы вокруг коммерческого банка обосновывается использованием его сложившихся преимуществ в части расчетного обслуживания, компетенций в части работы с клиентскими данными [1, с. 194]. Необходимость взаимодействия со сторонними организациями в рамках по-